

УДК 324

**Политическая активность парламентской оппозиции
как фактор успеха в региональном избирательном процессе
(на примере выборов в Ханты-Мансийском автономном
округе – Югре 2011 г.)**

Мархинин Василий Васильевич

Кандидат ф. наук, доцент,
кафедра политико-правовых дисциплин,
Сургутский государственный университет,
628412, Российская Федерация, Сургут, ул. Энергетиков 8;
e-mail.ru: textref@rambler.ru

Пуртова Виктория Сергеевна

Старший преподаватель,
кафедра политико-правовых дисциплин,
Сургутский государственный университет,
628412, Российская Федерация, Сургут, ул. Энергетиков 8;
e-mail.ru: viktoriya-purtova@yandex.ru

Утенкова Виктория Юрьевна

Член молодежного отделения Российского общества политологов;
e-mail: viktoriya-utenkova@mail.ru

Ушакова Надежда Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра политико-правовых дисциплин,
Сургутский государственный университет,
628412, Российская Федерация, Сургут, ул. Энергетиков 8;
e-mail.ru: ushakova_nv@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу активности политических партий в местном политическом процессе в ходе выборов в 2011 году. Выборы органов региональной власти и

местного самоуправления – одна из главных процедур в функционировании демократического государства. Иначе говоря, это фундамент национальной партийно-избирательной системы. Участвуя в местной избирательной кампании, региональные отделения партий активизируют свой актив на местах, используют его организационный и финансовый ресурс для создания положительного образа партии в сознании жителей. Основу исследования составляет электоральная активность политических партий в регионе. Для ее оценки был разработан соответствующий инструмент количественного анализа, который основывается на нескольких абсолютных и относительных показателях, демонстрируемых партиями. Данная методика позволила показать ориентированность избирательной системы этого цикла на доминирование правящей партии, а также проследить зависимость результатов федеральных, региональных и муниципальных выборов от региональной электоральной активности оппозиционных парламентских партий.

Для цитирования в научных исследованиях

Мархинин В.В., Пуртова В.С., Утенкова В.Ю., Ушакова Н.В. Партии парламентской оппозиции в региональном избирательном процессе: факторы электорального успеха (на примере выборов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре 2011 г.) // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 6А. С. 192-213.

Ключевые слова

Парламентская оппозиция, электоральный успех, местные выборы, региональные выборы, избирательный процесс.

Введение

Выборы органов региональной власти и местного самоуправления являются одной из главных процедур в функционировании демократического государства и составляют своего рода фундамент национальной партийно-избирательной системы. Региональные выборы позволяют не только решить такую традиционную (и основную) задачу, как формирование местной политической и управленческой элиты, но и выполняют другие значимые функции. Участие в избирательной кампании является – по крайней мере потенциально – одним из инструментов политической мобилизации симпатий электората в ходе подготовки выборов федерального парламента. Использование этого инструмента в условиях сложившегося после 2003 года устойчивого доминирования партии власти выглядит особенно привлекательным для широкого спектра партий (об особенностях развития отечественной партийно-избирательной системы см., [Гельман, 2008; Гельман, 2012; Иванова, 2012; Масленникова; 2012; Reuter, 2013]). Участие в местной избирательной кампании позволяет региональным отделениям партий активизировать свой актив на

местах, использовать его организационный и финансовый ресурс для популяризации образа партии в общественном мнении жителей. Активная агитация во время проведения местных выборов дает возможность недоминирующим партиям привлечь для пропаганды тех, с кем многие из жителей города или района знакомы лично, знают об их активной социально-политической работе, что значительно увеличивает интерес к партии и позволяет уйти от обезличенных партийных списков или известных только по телевизионной картинке партийных лидеров.

Политическая активность партий на муниципальном уровне – сравнительно малоизученный предмет. Наиболее масштабные исследования, посвященные данной проблематике, представляют собой анализ достаточно ограниченного круга параметров, характеризующих процесс партийной конкуренции. Авторы таких исследований делают сознательный выбор в пользу широты охвата местных кампаний, что обеспечивает возможность высокого уровня репрезентативности выводов и выявления тенденций развития политической ситуации в масштабах страны [Кынев, 2014]. Такого рода подход налагает весьма серьезные ограничения на глубину проводимого анализа: воссоздание сколько-нибудь детализированной картины на уровне отдельного муниципалитета представляет собой практически неподъемную, с точки зрения трудозатрат исследователя, задачу. С другой стороны, имеется и значительное число работ, обобщающих опыт отдельно взятых избирательных кампаний [Гайворонский, Шишорина, 2012; Коростелева, 2015; Кынев, 2015; Кынев, 2016; Серова, 2015; Трегубов, 2014; Трофимов, 2015 и др.]. Часто полученные в ходе таких исследований результаты имеют фрагментарный характер, который затрудняет выход на уровень сколько-нибудь широкого обобщения. Перспективным направлением научного поиска в такой ситуации является разработка методов и инструментов, которые бы позволили достаточно эффективно анализировать процесс политической конкуренции как на локальном, так и на региональном и общенациональном уровнях.

Настоящая статья посвящена поиску ответа на вопрос, насколько успешно используются позиции, завоеванные оппозиционными партиями в ходе местных выборов, для достижения успеха на выборах регионального и федерального уровней. Говоря конкретнее, мы проанализируем влияние усилий Коммунистической партии Российской Федерации, Либерально-демократической партии России и партии «Справедливая Россия», приложенных на муниципальных выборах, в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) – Югре в 2011 году на уровень поддержки их партийных списков на выборах окружной и Государственной Думы. В качестве источника эмпирического материала нами использовались официальные данные об итогах избирательных кампаний в ХМАО 4 марта 2011 года (выборы представительных органов местного самоуправления в муниципалитетах округа и выборы депутатов Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры пятого созыва) и 12 декабря 2011 года (выборы Госдумы), размещенные на сайте Избиркома [Окружная избирательная комиссия..., [www](http://www.izbirkom.ru)].

Главная задача нашего анализа – сопоставление интенсивности участия партий в конкурентном процессе; предполагалось, что, опираясь на результаты такого сопоставления, будет возможно выявлять проблемные точки в практике политических партий, сравнивать прочность их позиций в различных частях региона и давать общие прогнозы относительно их успехов в следующих избирательных циклах.

Методика оценки электоральной активности партий

Как и во многих регионах России, партийно-избирательные системы муниципального уровня в ХМАО отличаются высокой степенью разнообразия: имеются значительные различия в условиях конкуренции на территории городов и сельской местности, в ситуации применения неодинаковых типов избирательных систем (в округе используется несколько разновидностей мажоритарной системы), а также в условиях различного уровня активности самих кандидатов, выдвигаемых партиями. При таком положении вещей объектом сопоставления, о котором говорилось выше, становятся в большей степени уникальные и трудно сравнимые феномены. Для того чтобы сопоставление все-таки стало возможным, в процессе анализа избирательных кампаний мы учитывали несколько абсолютных и относительных показателей (подробное описание методики см.: [Мархинин, Утенкова, Ушакова, 2016]), демонстрируемых партиями (все показатели брались в процентном выражении):

- 1) абсолютные количества выдвинутых партией кандидатов;
- 2) голоса, полученные ими суммарно;
- 3) количество депутатов, избранных от данной партии;
- 4) среднее арифметическое голосов, приходящихся на одного кандидата от данной партии;
- 5) доля распределяемых мандатов, на которую партия претендовала в ходе избирательной кампании;
- 6) доля зарегистрированных на территории муниципалитета избирателей, поддержавших кандидатов, выдвинутых партией.

Абсолютное число кандидатов в депутаты, выдвинутое партией, непосредственно характеризует объем усилий партии на данных выборах: чем больше это число, тем больше *потенциальные* масштабы агитационной кампании. (Для того чтобы сделать более корректным сравнение выборов в собрания депутатов, различающиеся по численности, мы учитывали также и процент мест, на которые претендовали различные партии). С другой стороны, этот потенциал может быть использован партией в большей или меньшей степени: не секрет, что зачастую партии выдвигают кандидатов, которые не планируют вести борьбу до победного конца. Их задача не в том, чтобы получить мандат, а в том, чтобы хоть как-то рекламировать свою партию в целом, на по-настоящему активную конкуренцию у таких кандидатов попросту нет средств и сами по себе они не получают сколько-нибудь значительного числа голосов. Для того чтобы адекватно ото-

бразить соотношение «технических» кандидатов и кандидатов «действительных», мы и учитывали такой показатель, как среднее арифметическое число голосов, поданных за кандидата от каждой партии.

По каждому из шести параметров партии начислялись баллы, количество которых зависело от того, скольких конкурентов она опережала.

Например, партия, которая выдвинула наименьшее число кандидатов в ходе анализируемой кампании, получает 0 баллов, партия, которая показала более высокий результат, но уступила остальным получает, соответственно, 1 балл, следующий результат, который выше двух предыдущих, оценивается в 2 балла и т. д.

Сумма баллов, полученных каждой партией в ходе конкретной кампании по всем шести параметрам, определяет ее место в рейтинге активности. Сумма баллов, полученных партиями во всех муниципальных кампаниях, позволяет сравнивать их активность в масштабах региона.

Нетрудно заметить, что состав показателей неоднороден: значения некоторых из них обусловлены значениями других. Так, например, партия, получившая хотя бы один мандат, как правило, обеспечивает себе тем самым и рост таких показателей, как уровень поддержки среди зарегистрированных избирателей, среднее арифметическое число голосов, приходящихся на одного кандидата и, само собой, абсолютное число полученных ей голосов. Значения других показателей не зависят от прочих и сами прямо не обуславливают их значение. Это такие показатели, как абсолютное число выдвинутых кандидатов и доля мандатов, на которые партия претендует в ходе выборов. Объединение этих разнородных показателей в одном рейтинге позволяет использовать полученные данные для оценки влияния активности партии на местных выборах на кампании регионального и федерального уровней: все шесть показателей выражают независимые переменные, способные оказывать влияние на рост или снижение поддержки партий на выборах более высокого уровня. При использовании рейтинга для сравнения партийной активности в муниципалитетах целесообразно будет не учитывать такой показатель, как количество полученных мандатов, поскольку он не характеризует активность партии на местном уровне (можно провести весьма напряженную кампанию и не провести ни одного из своих кандидатов). Но для анализа активности партии в муниципалитете в связи с региональными и федеральными выборами этот показатель важен, поскольку победа даже одного-единственного местного кандидата способна вывести партийную активность в ходе парламентских выборов на качественно новый уровень.

Естественно, применение предложенного нами метода сталкивается с некоторыми ограничениями. Во-первых, он не позволяет сравнивать активность партий и беспартийных кандидатов: каждый самовыдвиженец имеет возможность бороться только за один мандат, тогда как партия способна претендовать на все распределяемые мандаты. Во-вторых, эта методика позволяет лишь в самых общих чертах анализировать уси-

лия, приложенные доминирующей партией. «Единая Россия» в отличие от своих конкурентов не испытывает кадрового голода и, выдвигая кандидатов, сталкивается не с проблемой их рекрутирования, а с необходимостью отбора наиболее подходящих на эту роль. Известно, что эта партия обладает и наиболее мощным организационным потенциалом и материальной базой, что дает ей заведомо большие возможности в борьбе за симпатии избирателей и т. д. В большинстве случаев данная партия по всем показателям лидировала, получая максимальные 3 балла. Таким образом, если мы можем сравнивать интенсивность избирательных кампаний оппозиционных и правящей партий, то сравнение усилий правящей партии в различных муниципалитетах при помощи данного инструмента невозможно. Стоит упомянуть еще одно затруднение: принципиально возможна ситуация, когда лучший результат демонстрируют одновременно две или более партий. Например, так получилось в ходе выборов в Лангепасе) (табл. 1), где партии «Единая Россия» и «Справедливая Россия» выставили 20 кандидатов из 20 возможных. В таких случаях каждая из двух партий получала максимальный балл (в нашем случае – 3 балла).

Таблица 1. Выборы депутатов Думы г. Лангепас пятого созыва (13.03.2011)

Показатели	«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	«Справедливая Россия»
Количество выдвинутых кандидатов	20 (3 балла)	–	10 (1 балл)	20 (3 балла)
Процент выдвинутых кандидатов от общего числа мандатов	100 (3 балла)	–	50 (1 балл)	100 (3 балла)
Количество избранных кандидатов	8 (2 балла)	–	–	12 (3 балла)
Количество голосов	5804 (2 балла)	–	1222 (1 балл)	7158 (3 балла)
Процент голосов от общего числа избирателей	21,1 (2 балла)	–	4,4 (1 балл)	26,1 (3 балла)
Количество голосов на одного кандидата	290,2 (2 балла)	–	122,2 (1 балл)	357,9 (3 балла)

В ситуации, когда конкурируют только четыре партии, максимальный балл, который может заработать победитель – 18 (победа над тремя конкурентами по всем показателям), а минимальный (ненулевой) – 1 (победа над одним из конкурентов по одному из показателей).

В ходе исследования избирательных кампаний 2011-2015 годов нами был собран материал по каждой из основных избирательных кампаний, который позволяет сравнивать усилия конкурирующих партий, а также сопоставлять эффективность участия местных отделений каждой из партий в избирательных кампаниях соответствующих муниципалитетов. В рамках настоящей статьи мы не имеем возможности дать детальное описание этих данных и ограничимся анализом сводных данных, которые характеризуют деятельность партий в трех географических зонах Югры – Западной, Центральной и Восточной, а также в Югре в целом (табл. 2).

Таблица 2. Средние значения баллов рейтинга активности в регионе и его западной, центральной и восточной частях

Географическая зона	«Единая Россия»	«Справедливая Россия»	ЛДПР	КПРФ
Югра в целом	16,0	6,9	6,0	3,2
«Запад»	17,7	8,4	7,7	2,7
«Центр»	18,0	6,7	5,5	4,0
«Восток»	17,5	9,1	5,3	4,0

В табл. 2 показаны средние баллы, заработанные политическими партиями в ходе избирательных кампаний в регионе в целом и в его западной, центральной и восточной частях (их значения определялись путем деления суммы набранных партией баллов на число проводимых кампаний).

Наиболее ровные результаты по всем трем зонам показывает «Единая Россия» (ЕР), что в первую очередь объясняется ее доминированием на территории всего округа. Абсолютного результата партии удалось добиться в центральной зоне с ее крупными муниципалитетами, особенно удобными для организации массовой пропагандистской кампании, тогда как на восточной и западной окраинах региона оппозиционным партиям удалось отыграть у нее часть баллов.

Среди оппозиционных партий наибольшую интенсивность в организации муниципальных избирательных кампаний продемонстрировала «Справедливая Россия» (СР), оказавшаяся на втором после ЕР месте по числу выставленных кандидатов и принявшая участие во всех без исключения избирательных кампаниях. Наиболее интенсивной была ее деятельность в крупнейших муниципалитетах каждой из трех зон. В центральной части региона это дало сравнительно скромный результат (пять мандатов в восьми кампаниях): сказалась мощное противодействие ЕР. На окраинах, напротив, были получены более солидные достижения: в семи избирательных кампаниях западной зоны партия заработала 18 мандатов, и в шести кампаниях восточной зоны – 16 мандатов. Схожая ситуация имела место и в избирательных кампаниях ЛДПР: на окраинах успех достигался чаще, чем в центре.

Особняком на этом фоне стоит КПРФ, которая приняла участие лишь в половине состоявшихся в рассматриваемый период выборов. В западной зоне партия пропустила пять кампаний из семи, в восточной – три из шести, и в центральной – три из восьми. В определенной степени это способствовало успеху остальных оппозиционных партий: часть протестных голосов, которые могли бы достаться КПРФ, ушли в копилку СР и ЛДПР.

Интенсивность кампаний, естественно, напрямую зависит от объема средств, которыми партии располагали в ходе выборов. Так, ЕР в первом квартале 2011 года имела возможность распоряжаться суммой около 80 млн руб., СР – 13 млн руб., ЛДПР – 8 млн руб., КПРФ – 1,5 млн руб. Тем не менее материальные предпосылки не объясняют исчерпывающим образом успехи и неудачи партий.

Распределения рейтинга указывают и на результаты использования различных подходов партий к вопросам политического менеджмента. Так, равномерно высокие результаты «Еди-

ной России» отражают факт ее срастания с административно-управленческим аппаратом региона. Неспособность КПРФ к проведению кампаний с интенсивностью, типичной для остальных оппозиционных партий объясняется, в частности, особенностью принципов ее организации. Номинально эта партия имеет местные организации в большинстве муниципалитетов, на которые и возлагались обязанности по организации избирательных кампаний. Фактически предполагалось, что функционеры местных отделений, в массе своей работающие на общественных началах, самостоятельно проведут соответствующие юридические процедуры, найдут спонсоров кампании, подберут ее кандидатский корпус и технический персонал при минимальной помощи или вовсе без помощи регионального отделения. Эта тактика продемонстрировала полную неэффективность.

Иную стратегию выбрали ЛДПР и СР, руководство которых, действуя по образцу вертикально организованной структуры, сумело решить и финансовые, и, что самое главное, организационно-кадровые проблемы.

Электоральная активность партий в муниципальных избирательных кампаниях

Первый из рассматриваемых нами примеров – избирательные кампании КПРФ, которые состоялись в десяти муниципалитетах ХМАО (еще в 12 коммунисты не выставляли своих кандидатов на местных выборах).

На рис. 1 представлены результаты, полученные партийными списками КПРФ на выборах в Государственную Думу в этих городах и районах.

Нетрудно заметить, что уровень поддержки КПРФ не коррелирует с фактом участия или неучастия ее местных отделений в муниципальных выборах: и там, где партия участвовала в местных кампаниях, и там, где она этого не делала, она получила и высокие, и низкие результаты.

Абсолютно аналогичная ситуация наблюдается и в распределении результатов голосования за список КПРФ на выборах окружной Думы (рис. 2).

Интенсивность участия различных кандидатов в предвыборной гонке не одинакова, далеко не все из них являются достаточно известными людьми и обладают необходимыми финансовыми, организационными ресурсами и т. п. Можно предположить, что высокий уровень поддержки на региональных и федеральных выборах будет коррелировать не с самим фактом формального участия в муниципальных кампаниях, а с эффективным участием. Данные, позволяющие оценить масштабы такой корреляции, представлены на рис 3 и 4.

Как видно из представленных распределений, корреляция отсутствует и здесь: высокая интенсивность участия в местной кампании не дает серьезных надежд на улучшение результатов в кампаниях регионального и федерального уровней, и наоборот.

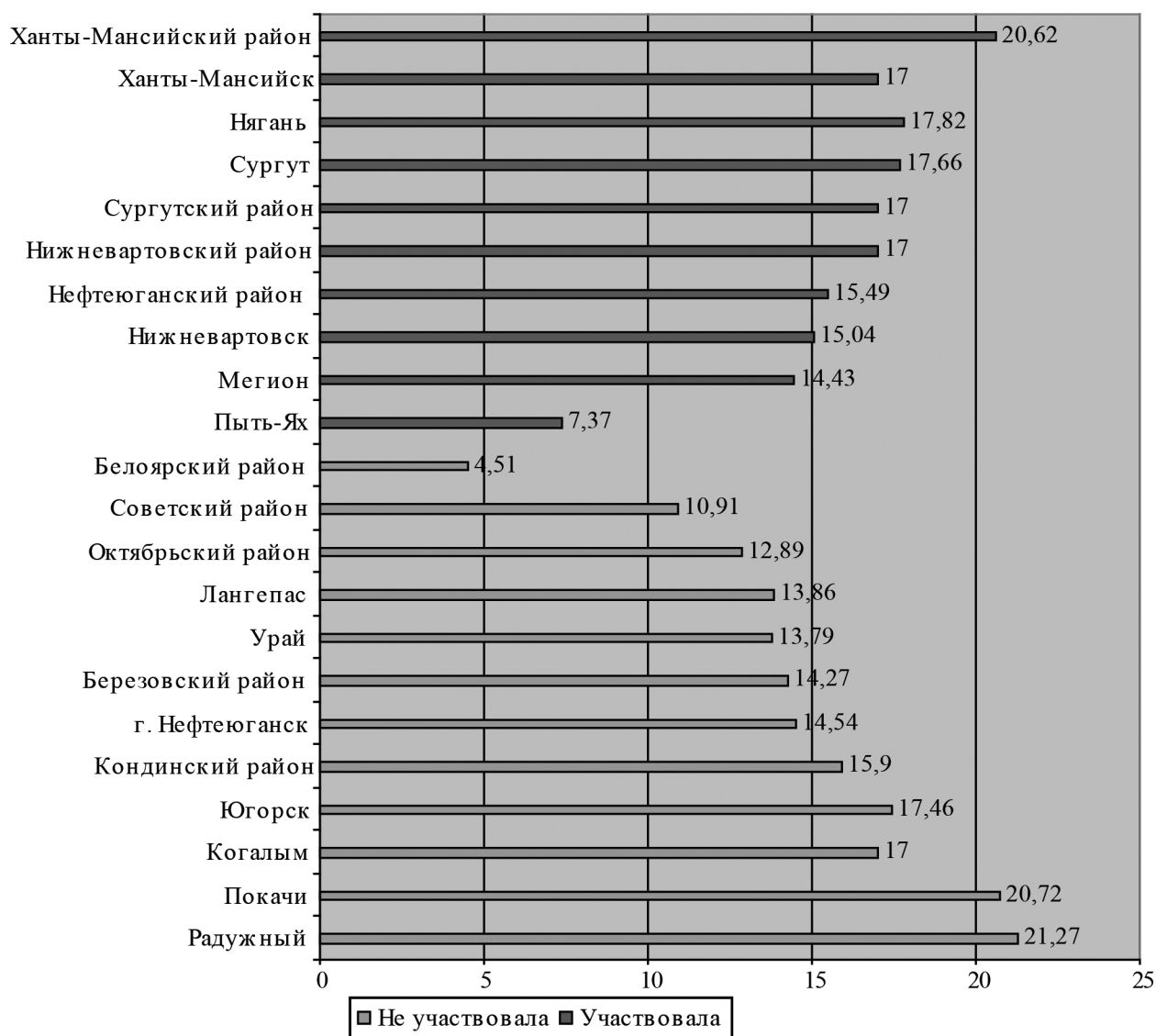

Рисунок 1. Процент голосов, отданных за список КПРФ на выборах в Государственную Думу от проголосовавших избирателей (в муниципалитетах, где партия участвовала и не участвовала в местных выборах)

Схожая картина наблюдается у ЛДПР: партия сумела добиться высокого уровня поддержки в двух из трех муниципалитетах, где она не участвовала в местных выборах, а в половине муниципалитетов, где местные кампании проводились, был показан более низкий результат (рис. 5). На выборах в Госдуму лучший показатель среди муниципалитетов, не участвовавших в выборах, в три раза выше худшего показателя среди тех, кто участвовал.

Аналогичное отсутствие корреляции между фактом участия в местных выборах и уровнем поддержки партийных списков на выборах в окружной парламент показано на рис. 6-8.

Явной корреляции между поддержкой списков ЛДПР и высокой или низкой интенсивностью ее избирательных кампаний на местных выборах также не наблюдается.

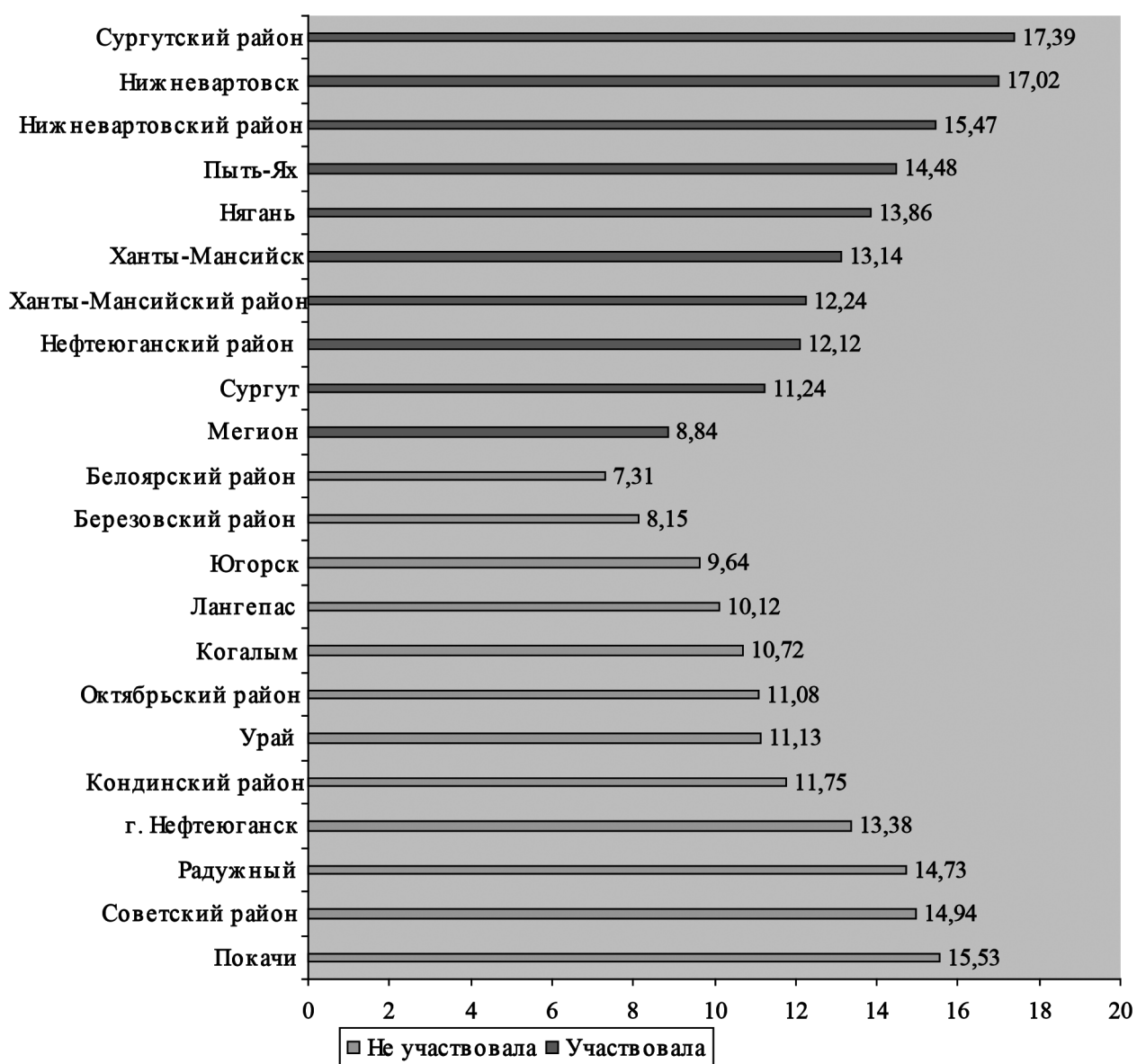

Рисунок 2. Процент голосов, отданных за список КПРФ на выборах в Думу ХМАО – Югры от проголосовавших избирателей (в муниципалитетах, где партия участвовала и не участвовала в местных выборах)

По большому счету, участие кандидатов от этих двух оппозиционных партий в городских и районных выборах не дало им возможности завоевать позиции для достижения успеха на выборах регионального и федерального парламентов.

Медианные показатели (мы округляли их до целых чисел в сторону уменьшения) поддержки списков КПРФ на выборах в Госдуму и Думу ХМАО в муниципалитетах, где партия не участвовала в местных выборах, составили 12 и 11% соответственно. Эти рубежи партия сумела преодолеть на выборах в Госдуму в девяти из десяти муниципалитетов, где она проводила местные кампании, и в десяти из 12, где не проводила. На выборах окружной Думы медианные показатели удалось превысить в девяти из десяти случаев там, где партия принимала участие в местных выборах, и в семи из 12 случаев

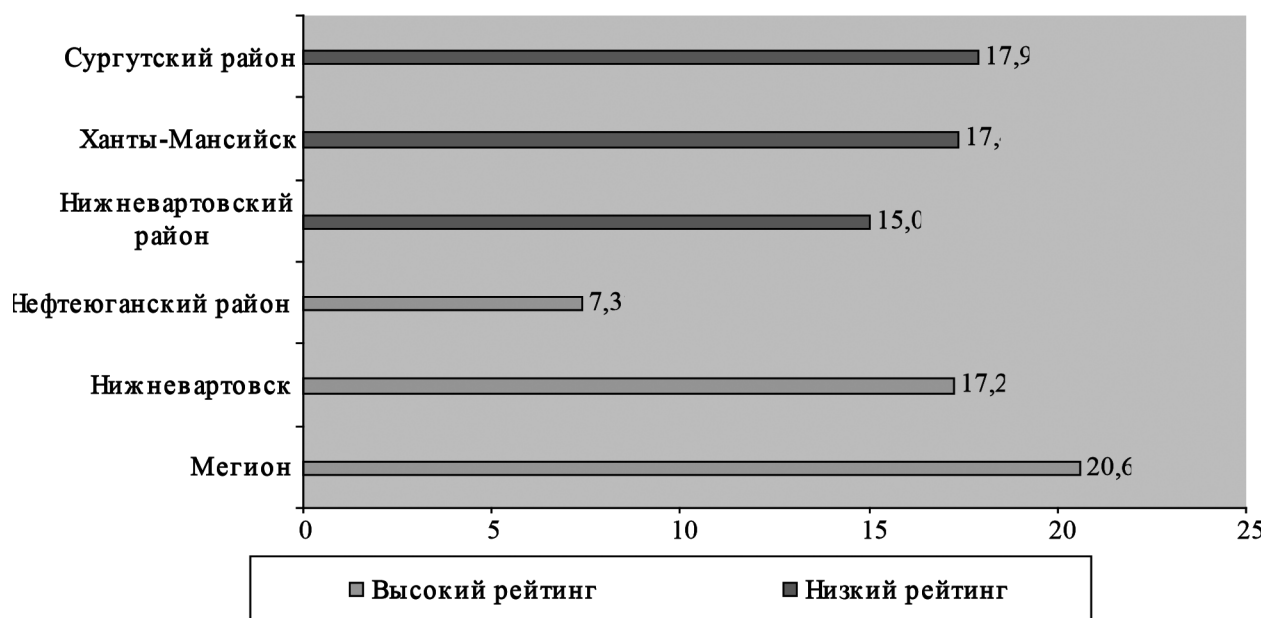

Рисунок 3. Уровень поддержки КПРФ на выборах в Государственную Думу в муниципалитетах, показавших лучшие и худшие результаты на местных выборах

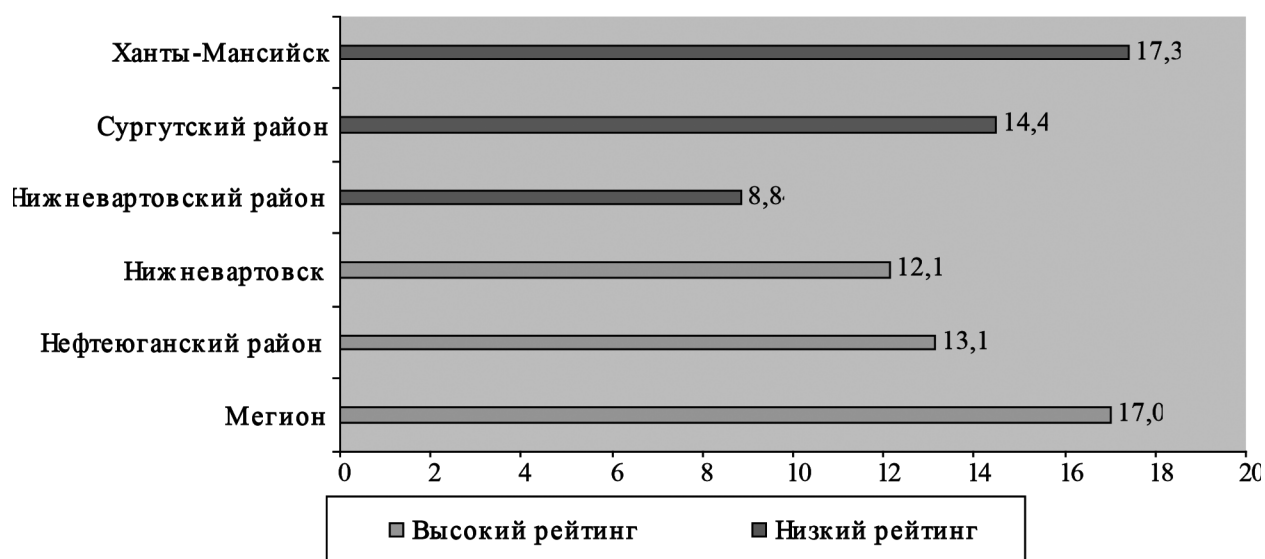

Рисунок 4. Уровень поддержки КПРФ на выборах в Думу ХМАО – Югры в муниципалитетах, показавших лучшие и худшие результаты на местных выборах

там, где не участвовала. Таким образом, средний результат, заработанный партией на парламентских выборах без «подготовки» в виде местных выборов является, в сущности, и средним результатом, который получается, когда такую подготовку партия проводит. Общий итог, полученный партией на выборах федерального и местного парламентов, составил 16,10 и 13,38% соответственно. Среди местных отделений, которые взяли эти планки или же их не достигли, примерно поровну участников местных кампаний и тех, кто такого участия не принимал.

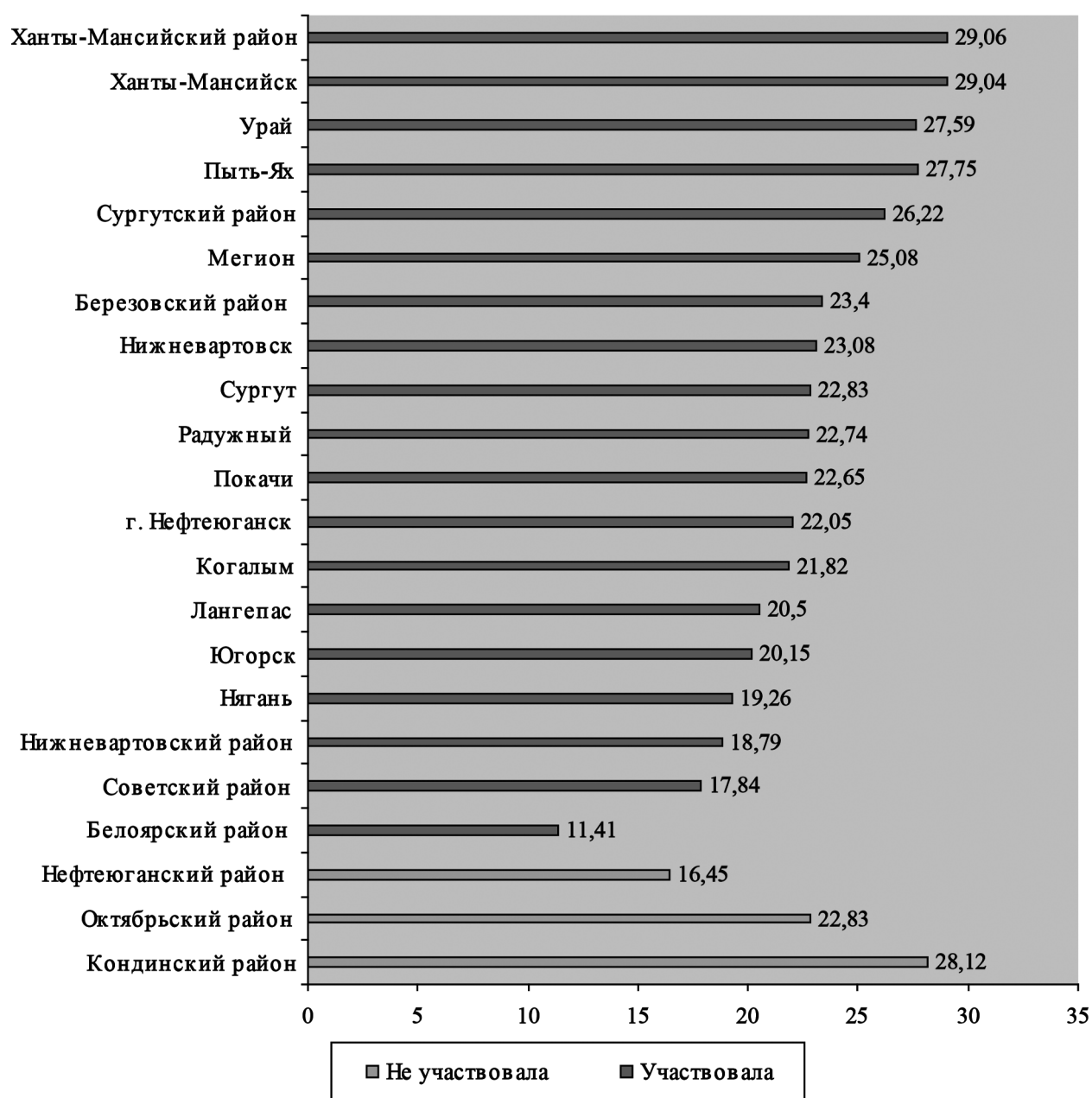

Рисунок 5. Процент голосов, отданных за список ЛДПР на выборах в Государственную Думу от проголосовавших избирателей (в муниципалитетах, где партия участвовала и не участвовала в местных выборах)

Такая же ситуация наблюдается и при анализе избирательных кампаний ЛДПР. Учитывая то, что «жириновцы» участвовали в местных выборах значительно интенсивнее коммунистов и получали более однородные результаты на выборах всех уровней, медианные значения их поддержки часто достигаются там, где партия не участвовала в местных выборах, и так же часто не достигаются там, где такое участие имело место.

На этом фоне несколько обособленно смотрятся итоги избирательной кампании партии «Справедливой России» (рис. 9). На уровне региональных выборов ситуация выглядит

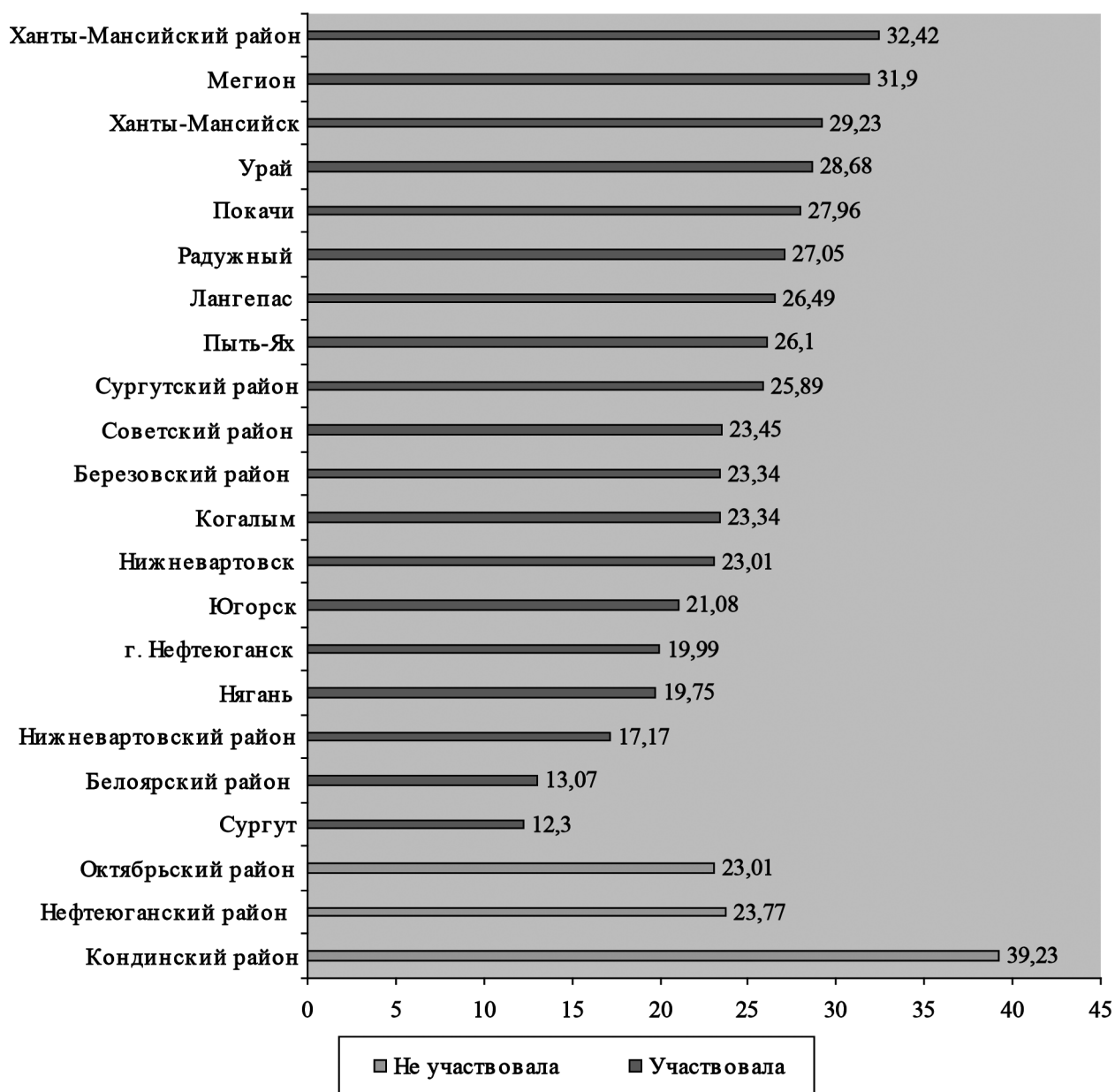

Рисунок 6. Процент голосов, отданных за список ЛДПР на выборах в Думу ХМАО – Югры от проголосовавших избирателей (в муниципалитетах, где партия участвовала и не участвовала в местных выборах)

очень схоже с той, что описывалась выше. Большая часть муниципалитетов, где партия проводила местные избирательные кампании, показали результат, близкий к тем муниципалитетам, где таких кампаний не было (в Кондинском и Октябрьском районах ХМАО отсутствуют прямые выборы местных представительных собраний).

Невозможно также проследить явную зависимость поддержки партийного списка на выборах окружного парламента от степени интенсивности местных кампаний (рис. 10).

Зато на выборах Госдумы картина несколько меняется. Показатели эсеров становятся более ровными. Провальные для них результаты (почти в два раза ниже медианы Ок-

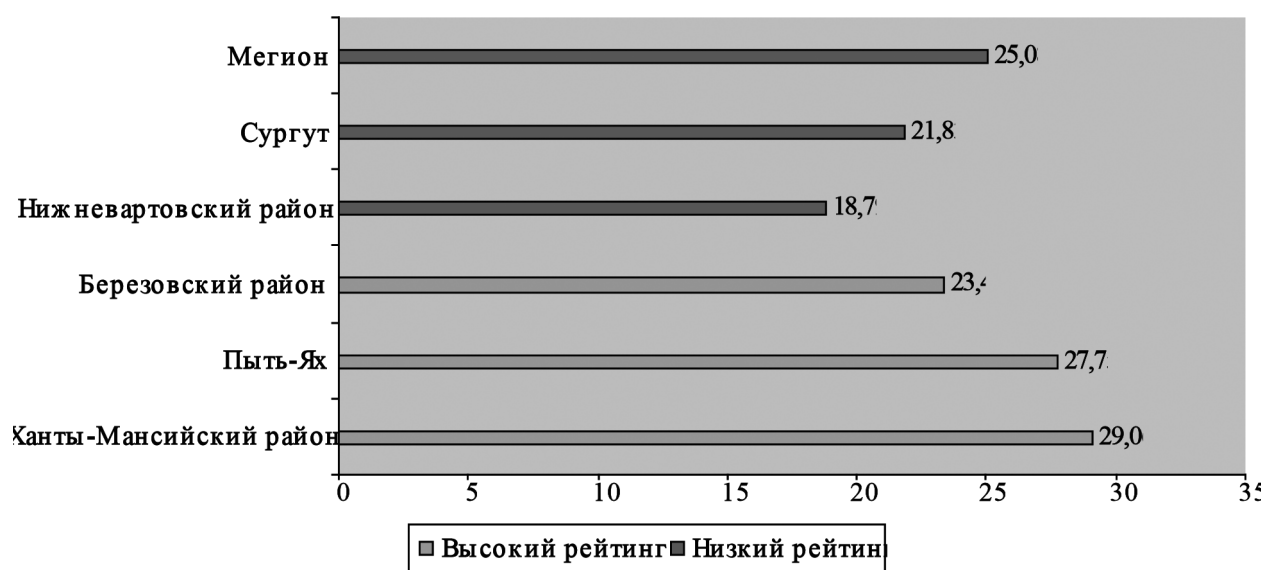

Рисунок 7. Уровень поддержки ЛДПР на выборах в Государственную Думу в муниципалитетах, показавших лучшие и худшие результаты на местных выборах

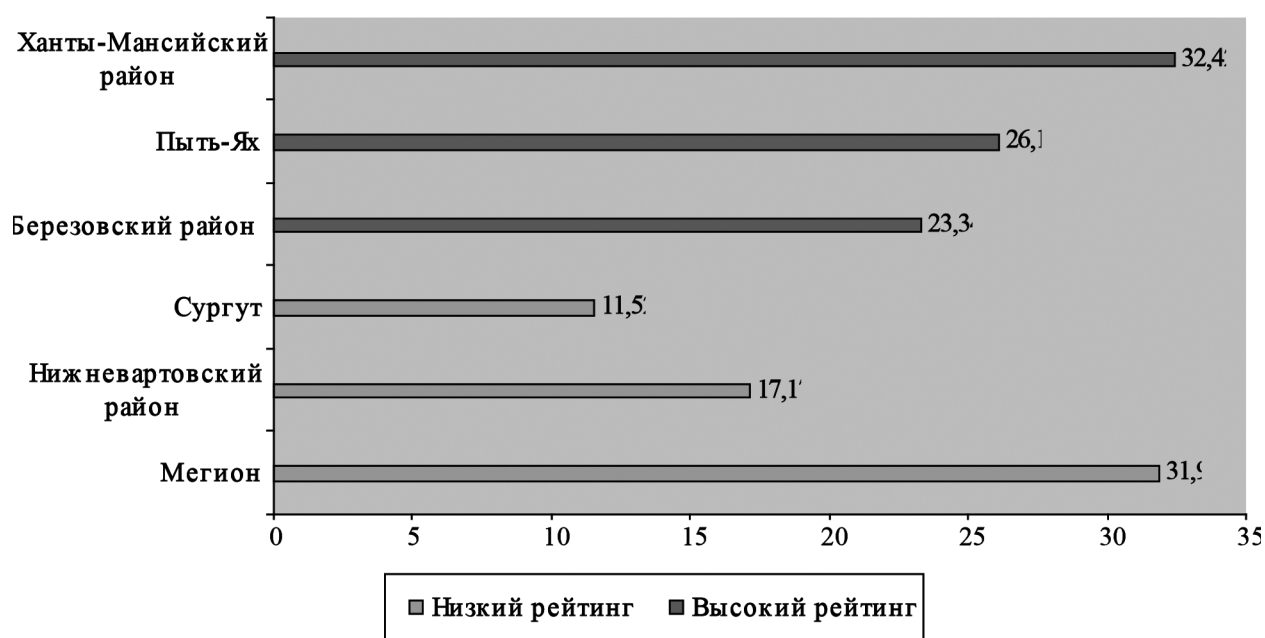

Рисунок 8. Уровень поддержки ЛДПР на выборах в Думу ХМАО – Югры в муниципалитетах, показавших лучшие и худшие результаты на местных выборах

тябрьского и Кондинского районов, где муниципальные выборы, как мы помним, не проводятся) показывают только два муниципалитета: Белоярский и Нефтеюганский районы. Это территории с большим количеством труднодоступных населенных пунктов являются вотчинами «Единой России» (рекордные для ХМАО 73,80 и 65,36% голосов на выборах Госдумы), впрочем, и в этих районах абсолютные значения поддержки эсеров все же выросли (рис. 11, 12).

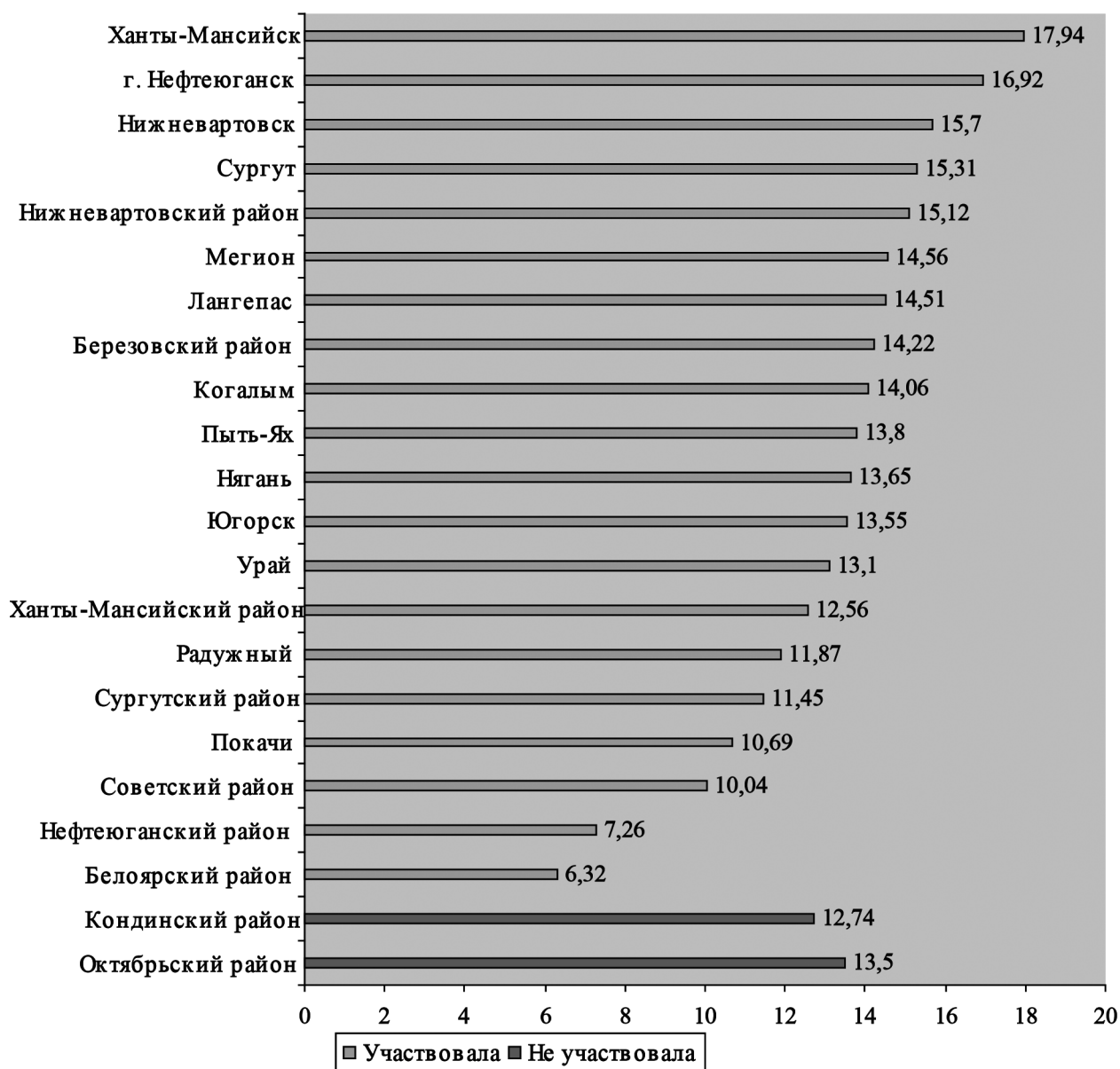

Рисунок 9. Процент голосов, отданных за список «Справедливой России» на выборах в ГД РФ от проголосовавших избирателей (в муниципалитетах, где партия участвовала и не участвовала в местных выборах)

Заключение

Сами по себе усилия, приложенные на муниципальных выборах, мало что дают для роста поддержки партийных списков на региональных и федеральных выборах. Иначе говоря, попытки партий опереться в вопросе повышения своей популярности на активистов, которые представляют их в конкретном населенном пункте, не приводят к получению сколько-нибудь значимой отдачи. Единственная политическая сила, которая на местном уровне способна систематически извлекать политические дивиденды из персонализации партийной конкуренции, это – партия власти.

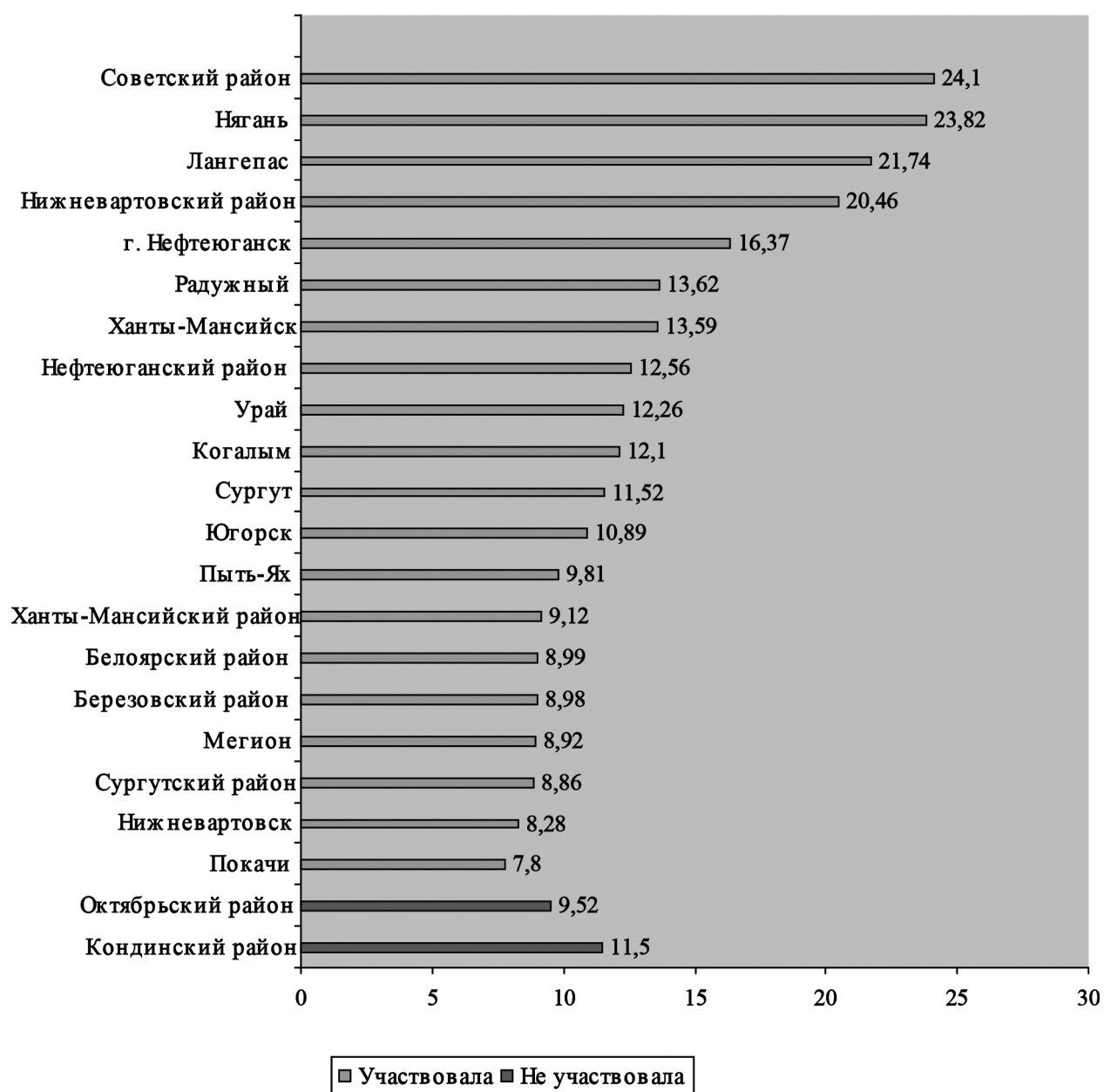

Рисунок 10. Процент голосов, отданных за список «Справедливой России» на выборах в Думу ХМАО – Югры от проголосовавших избирателей (в муниципалитетах, где партия участвовала и не участвовала в местных выборах)

Такое положение вещей, по всей видимости, обусловлено тем фактом, что «Единой России» удалось объединить большую часть фигур, значимых с точки зрения местного общественного мнения и обладающих необходимыми ресурсами в своих рядах. Могут ли возможности, которые персонализация избирательного процесса дает участникам политической конкуренции, быть использованы прочими политическими силами? Ответ на этот вопрос нуждается в отдельном исследовании, которое мы рассчитываем сделать предметом отдельной публикации.

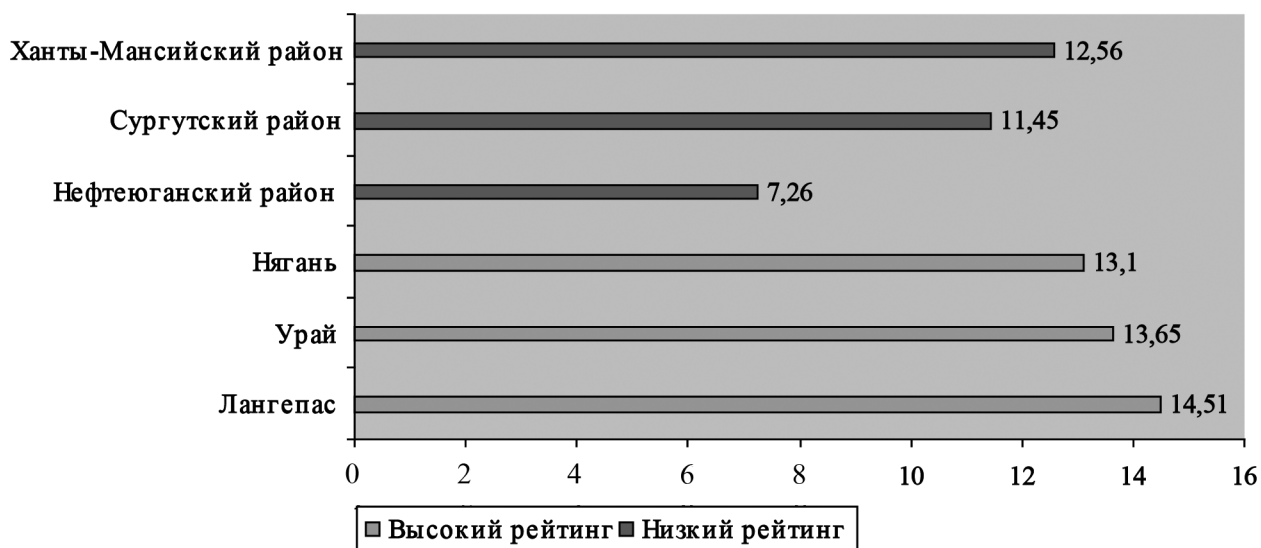

Рисунок 11. Уровень поддержки «Справедливой России» на выборах в Государственную Думу РФ в муниципалитетах, показавших лучшие и худшие результаты на местных выборах

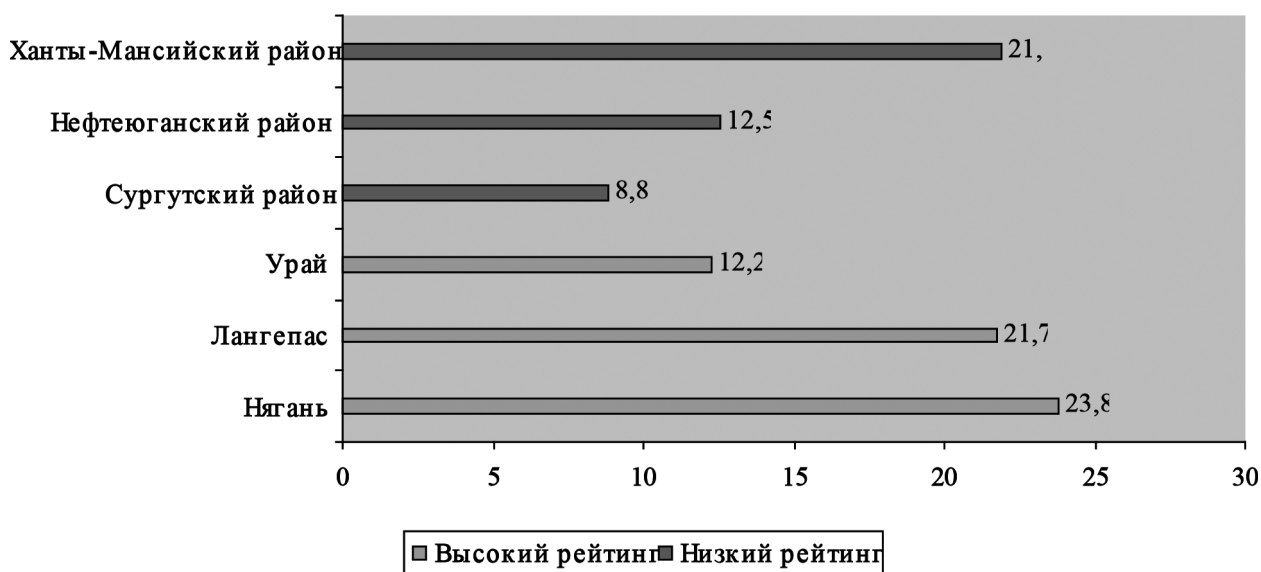

Рисунок 12. Уровень поддержки «Справедливой России» на выборах в Думу ХМАО – Югры в муниципалитетах, показавших лучшие и худшие результаты на местных выборах

Библиография

1. Гайворонский Ю.О., Шишорина А.Ю. Выборы в законодательные собрания субъектов РФ как процесс формирования партийной системы с доминантной партией (на примере выборов 13 марта 2011 г.) // XIII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Кн. 4. М.: Издательский дом ВШЭ, 2012. С. 60-70.

2. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 135-152.
3. Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Полития. 2012. № 4(67). С. 65-88.
4. Иванова М.В. Либерализация партийного законодательства после декабря 2011 года // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра. М.: КМК, 2012. С. 139-144.
5. Коростелева М.В. Особенности формирования представительного органа муниципального образования // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 1. С. 241-243.
6. Кынев А.В. Выборы региональных парламентов в России 2009-2013: От партизации к персонализации. М.: Панорама, 2014. 728 с.
7. Кынев А.В. Обновленная электоральная политика Кремля и регионы: старое и новое // Неприкосновенный запас. 2015. № 5(103). С. 21-36.
8. Кынев А.В. Российские выборы 2016: предсказуемая кампания с непредсказуемыми результатами // Неприкосновенный запас. 2016. № 6(110). С. 57-74.
9. Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. 312 с.
10. Мархинин В.В., Утенкова В.Ю., Ушакова Н.В. Парламентские партии в избирательных кампаниях региона: опыт оценки уровня политической активности (по материалам исследования электорального цикла 2011 г. в Югре) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 8-1(50). С. 129-132.
11. Масленникова С.В. Политическая конкуренция и ее недопущение, ограничение и устранение в России // Народовластие и права человека. Материалы IV Международной научно-практической конкуренции. М.: РАП, 2012. С. 178-187.
12. Окружная избирательная комиссия Ханты-Мансийского автономного округа URL: <http://www.izbirkom.ru/region/khantu-mansy>
13. Серова Н.А. Анализ трансформации выборов глав муниципальных образований Мурманской области // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 186-196.
14. Трегубов Н.А. Муниципальные выборы в России: факторы эффективности политической коммуникации // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2014. № 1(72). С. 61-79.
15. Трофимов М.С. Некоторые аспекты исторического развития законодательства Ставропольского края о проведении муниципальных выборов в контексте становления муниципальных избирательных систем // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1(39). С. 9-19.
16. Reuter J.O. Regional patrons and hegemonic party electoral performance in Russia // Post-Soviet Affairs, 2013. Vol. 29. № 2. P. 101–135.

The political activity of a parliamentary opposition as a factor of success in regional election process (by the example of the elections in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, 2011)

Vasilii V. Markhinin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of political science and law,
Surgut State University,
628412, 8 Energetikov st., Surgut, Russian Federation;
e-mail.ru: textref@rambler.ru

Viktoriya S. Purtova

Senior lecturer,
Department of political science and law,
Surgut State University,
628412, 8 Energetikov st., Surgut, Russian Federation;
e-mail.ru: viktoriya-purtova@yandex.ru

Viktoriya Yu. Utenkova

Member of the youth branch of the Russian society of political scientists;
e-mail: viktoriya-utenkova@mail.ru

Nadezhda V. Ushakova

PhD in History, Associate Professor,
Department of political science and law,
Surgut State University,
628412, 8 Energetikov st., Surgut, Russian Federation;
e-mail.ru: ushakova_nv@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to analysis of the activity of political parties in the local political process during the elections in 2011. Election of regional authorities and local self-government is one of the main procedures in the functioning of a democratic state. In other words, it is the foundation of the national party and electoral system. Participating in local elections, regional branches of political parties involve the most active members in the regions, use organization-

al and financial resource to create a positive image of the party in the minds of residents. The basis of the study is the electoral activity of political parties in the region. For its evaluation the appropriate tool for the quantitative analysis, which is based on several absolute and relative indicators demonstrated by the parties, is developed. This technique has allowed to show the orientation of the electoral system of this cycle to the dominance of the ruling party, and also to trace the dependence of the results of federal, regional and municipal elections of regional electoral activity of opposition parliamentary parties.

For citation

Markhinin V.V., Purtova V.S., Utenkova V.Yu., Ushakova N.V. (2016) Partii parlamentskoi oppozitsii v regional'nom izbiratel'nom protsesse: faktory elektoral'nogo uspekha (na primere vyborov v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge – Yugre 2011 g.) [The political activity of a parliamentary opposition as a factor of success in regional election process (by the example of the elections in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, 2011)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (6A), pp. 192-213.

Keywords

The parliamentary opposition, electoral success, local elections, regional elections, the electoral process.

References

1. Gaivoronskii Yu.O., Shishorina A.Yu. (2012) Vybory v zakonodatel'nye sobraniya sub"ektov RF kak protsess formirovaniya partiinoi sistemy s dominantnoi partiei (na primere vyborov 13 marta 2011 g.) [Elections to the legislative assemblies of constituent entities of the Russian Federation as the process of formation of the party system with a dominant party (by the example of elections on March 13, 2011)]. *XIII Aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. Kn. 4* [XIII April international scientific conference on problems of development of economy and society. Vol. 4]. Moscow: Higher School of Economics, pp. 60-70.
2. Gel'man V.Ya. (2008) Politicheskie partii v Rossii: ot konkurentsii k ierarkhii [Political parties in Russia: from competition to hierarchy]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 5, pp. 135-152.
3. Gel'man V.Ya. (2012) Rastsvet i upadok elektoral'nogo avtoritarizma v Rossii [The rise and decline of electoral authoritarianism in Russia]. *Politiya* [Political theories], 4(67), pp. 65-88.
4. Ivanova M.V. (2012) Liberalizatsiya partiinogo zakonodatel'stva posle dekabrya 2011 goda [The liberalization of party legislation after December 2011]. *Partii i vybory: vchera, segodnya, zavtra* [Parties and elections: yesterday, today, tomorrow]. Moscow: KMK Publ., pp. 139-144.

5. Korosteleva M.V. (2015) Osobennosti formirovaniya predstavitel'nogo organa munitsipal'nogo obrazovaniya [Features of formation of a representative body of municipal institution]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State Agrarian University], 1, pp. 241-243.
6. Kynev A., Lyubarev A., Maksimov A. (2014) *Regional'nye i mestnye vybory 8 sentyabrya 2013 goda: tendentsii, problemy i tekhnologii* [Regional and local elections on September 8, 2013: trends, issues and technologies]. Moscow: Fond "Liberal'naya Missiya" Publ.
7. Kynev A.V. (2014) *Vybory regional'nykh parlamentov v Rossii 2009-2013: Ot partizatsii k personalizatsii* [Elections of regional parliaments in Russia 2009-2013: from party to personalization]. Moscow: Panorama Publ.
8. Kynev A.V. (2015) Obnovlennaya elektoral'naya politika Kremlya i regiony: staroe i novoe [Updated electoral politics of the Kremlin and the regions: the old and the new]. *Neprikosnovennyi zapas* [NZ], 5(103), pp. 21-36.
9. Kynev A.V. (2016) Rossiiskie vybory 2016: predskazuemaya kampaniya s nepredskazuemyimi rezul'tatami [Russian elections 2016: predictable campaign with unpredictable results]. *Neprikosnovennyi zapas* [NZ], 6(110), pp. 57-74
10. Markhinin V.V., Utenkova V.Yu., Ushakova N.V. (2016) Parlamentskie partii v izbiratel'nykh kampaniyakh regiona: opyt otsenki urovnya politicheskoi aktivnosti (po materialam issledovaniya elektoral'nogo tsikla 2011 g. v Yugre) [The parliamentary parties in the electoral campaigns of the region: experience of assessment of the level of political activity (by the materials of research of the electoral cycle of 2011, Yugra)]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research journal], 8-1(50), pp. 129-132.
11. Maslennikova S.V. (2012) Politicheskaya konkurentsia i ee nedopushchenie, ogranichenie i ustranenie v Rossii [Political competition and its prevention, restriction and elimination in Russia]. *Narodovlastie i prava cheloveka. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konkurentsii* [Proc. of the IV International scientific and practical competition "Democracy and human rights"]. Moscow: RAP Publ., pp. 178-187.
12. *Okruzhnaya izbiratel'naya komissiya Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga* [District Election Commission of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug]. Available at: <http://www.izbirkom.ru/region/khantu-mansy> [Accessed 7/11/16].
13. Reuter J.O. (2013) Regional patrons and hegemonic party electoral performance in Russia. *Post-Soviet affairs*, 29 (2), pp. 101-135.
14. Serova N.A. (2015) Analiz transformatsii vyborov glav munitsipal'nykh obrazovaniy Murmanskoi oblasti [The analysis of transformation of the elections of heads of municipal institutions of the Murmansk region]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public administration issues], 1, pp. 186-196.

15. Tregubov N.A. (2014) Munitsipal'nye vybory v Rossii: faktory effektivnosti politicheskoi kommunikatsii [Municipal elections in Russia: factors of efficiency of political communication]. *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz* [Political theories], 1(72), pp. 61-79.
16. Trofimov M.S. (2015) Nekotorye aspekty istoricheskogo razvitiya zakonodatel'stva Stavropol'skogo kraya o provedenii munitsipal'nykh vyborov v kontekste stanovleniya munitsipal'nykh izbiratel'nykh sistem [Some aspects of historical development of the legislation of Stavropol Krai on carrying out municipal elections in the context of establishment of municipal electoral systems]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningradskiy juridical journal], 1(39), pp. 9-19.